

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1⁽¹⁶⁾
ВЕСНА – ЛЕТО
2012

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
В.А. Иванова

От редколлегии. Владимир Алексеевич Иванов (1886–1970)	5
<i>Б.В. Норик.</i> «Воспоминания» В.А. Иванова в Архиве востоковедов ИВР РАН	6
<i>А.И. Колесников.</i> Переписка В.А. Иванова с А. Корбэном (1947–1966)	10
<i>А.А. Хисматулин.</i> В. Иванов об учении Ахл-и Хакк	16
<i>П.В. Башарин.</i> Предания о святом Халладже на Памире в контексте суфийской житийной литературы	20

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Е.И. Кычанов.</i> Документ из тангутского государства Си Ся на китайском языке	24
<i>Н.В. Козырева.</i> Два клинописных текста начала II тыс. до н.э. из Южной Месопотамии, касающиеся городской недвижимости (YOS VIII 153, YOS XII 307)	28
«Диван» курдского поэта XVIII века Ранджури (транскрипция текста, образцы перевода <i>З.А. Юсуповой</i>)	38

ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ЛИЦАХ

Медведева Л.Я. (<i>Т.Ю. Евдокимова</i>)	59
Николаева О.С. (<i>В.В. Щепкин</i>)	60
Берлев О.Д. (<i>И.В. Богданов</i>)	62

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>И.Т. Канева.</i> Вставные предложения (на материале текстов новошумерского периода)	64
<i>С.Р. Тохтасьев.</i> Из комментариев к Константину Багрянородному	75
<i>Е.П. Островская.</i> О предмете буддийской философии	87
<i>И.С. Гуревич.</i> Дiachронический аспект анализа языка текстов разных жанров с идентичной сюжетной линией (XIV–XVI вв.): полученные результаты	97

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И.В. Богданов.* Ливанская древесина *hntj-š* в египетских источниках эпохи Древнего царства 112
- М.И. Воробьева-Десятовская.* Академик В.П. Васильев об истории буддийской философии (тексты на тибетском и китайском языках) 132
- С.Л. Бурмистров.* Индийские историки философии в XX веке: выбор позиции 138
- Ю.А. Иоаннесян.* Понятие «Явителя Божьей воли» в бабизме и религии бахаи 151
- О.К. Мехтиева.* Из истории общины бахаи в России и СССР. Воспоминания очевидцев 174

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Я.В. Васильков.* Новое о первом русском индологе: письма Герасима Лебедева И.Ф. Крузенштерну 188
- К.М. Богданов.* Материалы из коллекции Н.П. Лихачева в собрании ИВР РАН 207
- Т.А. Черная.* Карл Иванович Максимович — выдающийся российский «ботанический востоковед» XIX в. 212
- П.П. Муратов.* Цикл «Навстречу солнцу»: «Первые дни в Токио» и «Токийская жизнь» (вступительная статья и публикация текста *К.Г. Маранджян*) 242
- П.С. Тентюк.* Петербургская рукопись макама ал-'Аббаса и ее «аналог» в Австрийской национальной библиотеке 251
- С.М. Якерсон.* Ашкеназская рукопись как часть караимской истории. Об одной уникальной находке в Отделе рукописей и документов ИВР РАН 259

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Б.В. Норик.* К 125-летию со дня рождения В.А. Иванова. Вклад русских ученых в изучение исмаилизма и духовной культуры народов Памира. ИВР РАН, Институт исмаилитских исследований (Лондон). 7–9 декабря 2011 г. 268
- Е.П. Островская.* Пятые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга 271
- Т.А. Пан.* Дальневосточный семинар при ИВР РАН 274
- Т.В. Ермакова.* Дни П.С. Палласа в г. Палласовка 276

На четвертой стороне обложки:
Изображения растений из японских иллюстрированных справочников XIX в.
(к статье Т.А. Черной)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Маждова
О.В. Волкова
И.Г. Ким
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

© Российская академия наук, 2012
© Институт восточных рукописей РАН,
2012

РЕЦЕНЗИИ

- В.Г. Лысенко.* Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение) [тексты] (*Е.П. Островская*) 278
- А.А. Непомнящий.* Подвижники крымоведения (*Л.В. Орел*) 281
- Grażyna Zajac. Smutna ojczyzna i ja smutny...* Kręgi literackie epoki Abdülhamita II w świetle tureckiej autobiografii (*Г. Мишкинене*) 284
- В.А. Лившиц.* Парфянская ономастика (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 286
- И.В. Герасимов.* История публицистики Судана (*О.Б. Фролова*) 289

IN MEMORIAM

- Юрий Ашотович Петросян 292

Н.В. Козырева

**Два клинописных текста начала II тыс. до н.э.
из Южной Месопотамии, касающиеся городской
недвижимости (YOS VIII 153, YOS XII 307)**

В своей статье автор показывает, как в документах, фиксировавших события частной жизни отдельных людей, отражались общие процессы социального и экономического развития древнего общества. В качестве иллюстрации автор приводит несколько клинописных документов, составленных в XVIII в. до н.э. в городе Ларса (Южная Месопотамия) и объединенных именем некоего Амуррум-тиллассу. Два из них (YOS VIII 153, YOS XII 307) впервые публикуются в переводе и транслитерации.

Ключевые слова: древняя Месопотамия, урбанизация, городская недвижимость, статус горожанина.

Характерной особенностью цивилизации древней Месопотамии является ее исключительная «задокументированность». С момента появления первых письменных документов в конце IV тыс. до н.э. и до середины I тыс. до н.э. письменно фиксировалась не только деятельность городских и государственных институтов, но, в значительной степени, и события частной жизни отдельных людей, особенно касающиеся имущественных вопросов.

От всех периодов истории Месопотамии сохранилось множество документов частного-правового характера. Это договоры между частными лицами, фиксировавшие сделки купли-продажи, займы, дарственные, разделы наследства, записи судебных решений по поводу различных имущественных споров. Исследование таких документов позволяет проследить, как общие процессы социального и экономического развития древнего общества отражались на частной жизни отдельных людей, и попробовать решить самую сложную и интересную для историка задачу: попытаться сбалансировать наши знания об историческом контексте эпохи и те сведения о жизни отдельного конкретного человека этой эпохи, память о которых донесли для нас несколько случайно сохранившихся клинописных табличек.

Иллюстрацией к вышесказанному могут послужить несколько документов из города Ларсы, объединенные именем некоего Амуррум-тиллассу. Эти документы, составленные в промежуток времени между 1773 и 1741 гг. до н.э., представляют собой две дарственные на недвижимость в городе (Stol, 1991, No. 3 и YOS VIII 153), договор о купле раба (YOS XII 225) и запись судебного решения (YOS XII 307) по поводу второй дарственной¹.

В конце IV начале III тыс. до н.э. на территории Южной Месопотамии сформировалось несколько десятков городов с населением от 15 до 50 тысяч человек. С точки

¹ Перевод документов YOS VIII 153 и YOS XII 307 приводится в тексте статьи, а транслитерация дана в приложении.

зрения организационной структуры каждый такой город, изначально возникший на основе объединения нескольких сельских общин, представлял собой иерархическую систему, которая состояла из различных по масштабам, но примерно одинаковых по внутреннему устройству крупных хозяйств, каждое со своими пахотными землями, садами, своей городской территорией и своим персоналом. Во главе одних хозяйств стояли чиновники-администраторы (гражданские и храмовые), другими владели и управляли отдельные представители старой общинной элиты. Все это объединялось в единую систему в рамках городского хозяйства, которым руководил правитель города (энси). Все или подавляющая часть горожан были в той или иной мере связаны с определенными хозяйствами, в рамках которых они получали средства к существованию в виде земельных наделов или натуральных выдач, или того и другого, в зависимости от своего индивидуального статуса.

Такая организационная структура города отражалась и на характере планировки внутригородского пространства. В большинстве случаев археологи отмечают четкое деление внутригородской территории на отдельные резидентные зоны (кварталы), каждая из которых, во всяком случае изначально, была, вероятно, заселена представителями какого-либо одного крупного хозяйства. Обитатели такого квартала были объединены не только родственными и соседскими отношениями, но и тесными хозяйственными связями. В их общем владении находились и определенные сельские угодья, и та часть городской территории (квартал), где располагались их дома.

Горожане не были собственниками городской земли (как и сельской), а были только ее наследственными владельцами. Владение домами и участками городской земли, так же как право на получение земельного надела или содержания, было связано со служебными обязательствами перед хозяйством, к персоналу которого принадлежала данная семья. Владелец оставлял права на владение недвижимостью своим детям, а выморочное имущество, если таковое бывало, возвращалось в распоряжение отдельного хозяйства или города.

В течение многих столетий на протяжении всего III тыс. до н.э. поколение за поколением горожане передавали по наследству свое положение во внутренней иерархии хозяйства, связанные с этим статусом владения в городе и право на получение земельных наделов и выплат. Горожанин не мог продать свой дом или его часть постороннему человеку, не связанному с данным хозяйством, так же как он не мог продать свое служебное положение, так как это означало бы «размывание», разрушение хозяйства. Городскую недвижимость можно было передавать или продавать только в рамках семейных/соседских групп, входивших в данное крупное хозяйство.

Жизненная практика, естественно, вносила свои коррективы в эту скованную систему, сложившуюся еще в период формирования городов в конце IV начале III тыс. до н.э. Прежде всего, излишки владений, будь то сельские угодья или дома в городе, стали сдавать в аренду, извлекая дополнительную прибыль из своих владений. Следующим шагом в этом направлении стала долгосрочная аренда в форме продажи. Наследственное владение продавалось за цену, равную арендной плате за срок от трех до пяти лет; по окончании этого срока теоретически оно должно было вернуться к первоначальному владельцу, но на практике это, вероятно, происходило далеко не всегда. Однако и при этом не могло быть речи о продаже наследственного семейного владения постороннему человеку. Сделки заключались только в кругу родственников или соседей, т.е. в кругу людей, объединенных родственными и социальными связями. В таких условиях человеку со стороны можно было временно поселиться с разрешения администрации на окраине города или в специальных кварталах для приезжих и торговцев, но внедриться в городскую среду, стать полноправным наследст-

венным горожанином было весьма не просто. Чтобы стать горожанином надо было стать членом какого-либо городского коллектива — или родственного, или служебного, т.е. либо породниться с городской семьей, либо поступить на службу в какое-то крупное хозяйство.

В самом конце III — начале II тыс. до н.э. многие города Южной Месопотамии, история которых к тому времени насчитывала уже более тысячи лет, пережили целый ряд военных и природных катастроф. Сильное централизованное государство (государство III династии Ура, как называют его историки), в рамках которого они существовали предшествующие полтора столетия, распалось. Соседи с запада и северо-запада (западноевропейские племена амореев) и с востока (эламитяне), пользуясь ослаблением центральной власти, совершали военные набеги на города, грабили и разоряли сельское население. Такая ситуация сохранялась в течение нескольких десятилетий, так что к XIX в. до н.э. многие города Южной Месопотамии были полностью или частично разрушены, а оставшееся в живых население по большей части рассеялось в поисках безопасных мест обитания.

Некоторые из старых городов так и не смогли оправиться от этой катастрофы и были оставлены жителями навсегда (Эреду, Шуруппак, Кеш), но большинство городов через несколько десятилетий после этих катастрофических событий постепенно вновь начали отстраиваться и заселяться. Период истории Месопотамии с начала и до середины II тыс. до н.э. исследователи часто называют «аморейским», поскольку в это время в большинстве городов Месопотамии к власти пришли аморейские династии².

От первых веков II тыс. до н.э. до нас дошло множество надписей, составленных в основном на шумерском языке, в которых аморейские цари, правившие в это время в разных городах Южной Месопотамии, описывали свою деятельность по восстановлению разрушенных городов (RIME 4). Чаще всего в этой связи упоминается реконструкция разрушенных храмов и восстановление прежнего порядка культовых служб, ремонт и строительство городских стен и ирригационных сооружений. Обязательно говорится и о том, что цари собирали горожан, рассеянных войной, и возвращали их на прежние места обитания. В надписях, таким образом, особо подчеркивается тот факт, что одновременно с восстановлением внешней городской среды аморейские цари прилагали большие усилия для возрождения и привычной городской жизни в ее прежних хозяйственных и социальных формах.

Примерно через 150–200 лет после катастрофы, случившейся на рубеже тысячелетий, восстановленные города не только достигли своей прежней площади, но и превзошли ее. Это хорошо видно по археологическим планам, которые свидетельствуют, что городская застройка в это время начинает как бы перекипать через край, выплескиваясь далеко за пределы городских стен предшествующего периода. Так, город Эшнунна, находившийся на крайнем северо-востоке Южной Месопотамии, в начале II тыс. до н.э., как показывают данные археологии, значительно расширил свои границы, образовав новые районы, по площади в несколько раз превышавшие старый город (Postgate, 1992, p. 77). Площадь резидентной застройки города Ура, располагавшегося на самом юге аллювия, увеличилась в это время более чем на 10 га и достигла 60 га (Mieroop, 1992, p. 7). Значительно увеличилась площадь Сиппара (северо-западная часть Южной Месопотамии) и Ниппура (центральная часть Южной Месопотамии).

² Одна из аморейских династий, правившая в городе Вавилоне (так называемая I вавилонская династия), смогла в середине XVIII в. до н.э. вновь объединить всю территорию Южной Месопотамии (и часть Северной) в единое государство под властью шестого представителя этой династии — царя Хаммурапи.

Совершенно очевидно, что такое расширение площади жилой застройки в городах означало и значительное увеличение численности городского населения. Помимо возвращения местного населения в города цари помогали поселиться в городах и своим соплеменникам амореям. В некоторых случаях они дарили своим приближенным участки городской земли, оставшиеся по каким-то причинам без владельцев. Позднее процесс перераспределения городских участков происходил уже в рамках семейных групп новых горожан, которые помогали своим родственникам и соплеменникам вступить в число городских жителей, продавая им крошечные участки городской земли (Kozyreva, 1999).

Примеры такого рода известны из ряда городов Южной Месопотамии аморейского времени. Правители города Эшнунны, например, не только породнились с представителями некоторых знатных аморейских родов, но и разрешили им поселиться в городе, образовав здесь несколько новых жилых кварталов (Gelb, 1968; Козырева, 2001). Город Сиппар вырос за счет расширения пригородных зон, названия которых (Сиппар-Амнанум и Сиппар-Яхрурум) соответствовали названиям аморейских племен, амнанум и яхрурум, представители которых составляли основное население этих территорий.

Свидетельства такого рода мы имеем и из города Ларсы, который до завоевания его Хаммурапи в 1761 г. до н.э. был крупнейшим политическим, хозяйственным и административным центром Южной Месопотамии. Судя по именам собственным и легендам на печатях с именем бога Амурру, главного бога последних по времени новопоселенцев в месопотамских городах, значительную часть городского населения Ларсы, так же как и других городов Южной Месопотамии, составляли в это время новые жители из числа амореев³.

Одним из таких новых жителей города Ларсы был, вероятно, некий Амуррум-тилласу (букв. «Бог Амуррум — его опора»). Сохранилось несколько документов, связанных с его деятельностью (см. выше), в которых он назван «сыном музыканта» (*dumu nar*). Был ли он сыном высокопоставленного музыканта или же сам входил в число профессиональных музыкантов (как *dumu imtia*, т.е. ремесленник), трудно сказать. Профессия музыканта была связана с исполнением культовых обязанностей или службой при царском дворе. Так, например, в расходных записях времени правления царя Ларсы Рим-Сина (1822–1760 гг. до н.э.) неоднократно упоминается имя музыканта Ку-Инанна, который в течение ряда лет ежегодно получал из государственного хозяйства по 18 000 л зерна (Козырева, 1988, с. 21–23). Во всяком случае, судя по документам, Амуррум-тилласу был весьма состоятельным человеком, близким царскому двору, однако приобретение недвижимости в городе представляло для него, по-видимому, определенную проблему, как это видно из приведенных ниже текстов.

RA 85/1, № 2. Составлен в городе Ларса 12/VI 1773 г. до н.э. (49 год правления царя Рим-Сина).

²/₃ сар дома покойного Литул-или, сына Луштамар-Сина, возле (дома) Зунавии, возле (дома) Ана-Рим-Син-таклаку, (одна) сторона его (выходит на) улицу. Это дар Амуррум-тилласу, сыну музыканта. Контролер — Магирум, воин Аплума, главного садовника.

³ Переезжая в города, амореи старались приспособиться к местным традициям, что видно на примере выбора имен собственных для детей. С каждым новым поколением эти имена становились все более аккдизированными и все чаще включали в себя имена главных богов городского пантеона, т.е. официальную номенклатуру. В то же время по надписям на печатях видно, что в семьях поддерживался культ бога Амурру (Козырева, 2002).

$\frac{1}{3}$ сар дома покойного Шамаш-или, сына Зунавии, возле (дома) Луштамар-Сина, возле (дома) Ана-Рим-Син-таклаку, (одна) сторона его (выходит на) улицу. Это дар Амуррум-тиллассу, сыну музыканта. Контролер — Магирум, воин Аплума, главного садовника. (Дата.)

Судя по этой записи, в 1773 г. Амуррум-тиллассу, сын музыканта, получил в дар два участка жилых строений, составлявших один дом стандартной площадью в 1 сар (35 кв. м). В документе указывается, что прежние владельцы дома умерли, однако в соседних домах проживали их ближайшие родственники. С двух боковых сторон к дому примыкали дома родителей (отцов) покойных владельцев, главная сторона дома выходила на улицу.

Приведенный выше документ не похож на обычную дарственную того времени (СВД 43, YOS VIII 141). В нем нет ни имени дарителя, ни условий, ни свидетелей, т.е. это не частно-правовой договор, а скорее административно-хозяйственная запись. Об этом говорит и термин «дар» (шум. *nig-ba*, акк. *qīštum*), часто употреблявшийся в шумерских и старовавилонских записях, фиксировавших вотивные дары или дарения, произведенные членами царской фамилии (АНw. 9236).

Возможно, дом, переданный в дар сыну музыканта, не входил в состав семейного наследуемого имущества и принадлежал к той категории недвижимости, которая предоставлялась администрацией отдельным лицам на условиях несения службы и при определенных условиях могла быть у них отобрана. Особенно часто практика предоставления дома и земельного надела за службу применялась в отношении воинов (шум. *aga-ús*, акк. *rēdū*). Законы Хаммурапи специально оговаривали правила передачи служебных наделов, предоставлявшихся воинам царем. Наделы и дома переходили к сыну воина, если тот мог продолжить его службу, но ни в коем случае не могли быть проданы или переданы жене или дочери (ЗХ № 28, 36–39).

Вполне возможно, что и в данном случае дело касается служебного надела (в виде жилого дома в городе, то, что в ЗХ называется *bīt ilkim*, букв. «дом службы») двух воинов, вероятно не имевших своих семей и сыновей-наследников. После смерти воинов выморочное имущество было передано административным путем в дар кому-то из приближенных царя, при этом родственники умерших не имели, по-видимому, никаких наследственных прав. Примечательно, что контролирует сделку воин Магирум. Он же, по-видимому, «начальник отряда» (*nu-bānda* в YOS VIII 63, 1777 г.).

Через 5 лет, в 1768 г. до н.э., Амуррум-тиллассу вновь получает в дар недвижимость. На этот раз в документе указано имя дарителя. Им выступил царь Ларсы Рим-Сина. Возможно, по каким-то причинам администрация передала подаренный ранее служебный надел другим лицам, и царь компенсировал Амуррум-тиллассу его потерю, подарив более значительную по площади недвижимость. Еще более существенным являлось, вероятно, то обстоятельство, что новая недвижимость находилась на территории городских кварталов, являвшихся традиционными административными единицами городской структуры, т.е. эта недвижимость, вероятно, была не служебной, а семейной — наследственной. Она не могла быть отобрана администрацией, однако на нее могли предъявить свои права наследники прежних владельцев, что и произошло позднее.

YOS VIII 153. Составлен в городе Ларса в месяц нисанум (I) 1768 г. до н.э. (54 год правления царя Рим-Сина).

$1\frac{1}{2}$ сар жилого строения, дом Эрра-имитти, сына Син-икишама, 1 сар жилого строения, дом Шамаш-гамилля, муиррума, $\frac{2}{3}$ сар жилого строения, дом Йашамума, кузнеца, (это) квартал Луштамара. $2\frac{2}{3}$ сар заброшенного участка, дом Арватума и Нергал-гамилля, рыбака, (это) квартал Йавильили.

Всего: 3 $\frac{1}{6}$ сар жилого строения (и) 2 $\frac{2}{3}$ сар заброшенного участка. Всего 5 $\frac{5}{6}$ сар — участок, который Амуррум-тилласу, сыну музыканта, был дан. Дар царя. Контроль Апилъ-илишу, шакканаккума. (Список свидетелей. Дата.)

В данном тексте зафиксирована ситуация, когда царь города Ларса Рим-Син изымает в двух городских кварталах дома у владельцев и передает их в дар другому лицу⁴. Три изъятых участка находились в квартале, который возглавлял некий Луштамар, а четвертый, вероятно, в соседнем квартале, начальником которого был Йавельили⁵. Словосочетание «квартал такого-то» (*dag-gi-a PN*), употребленное в данном тексте, аналогично тому, которое использовано в Списке амореев, о котором упоминалось выше (Gelb, 1968).

Аккадское имя одного из начальников квартала почему-то приобрело в тексте аморейский оттенок: вместо обычного Авель-или два раза написано Йавельили. Также аморейское имя носит один из владельцев недвижимости — Йашамум и, возможно, один из свидетелей — Иннанум (Buccellati, 1966, p. 158). Таким образом, два квартала Ларсы, управляемые «начальниками кварталов», заселены, во всяком случае частично, ремесленниками и воинами, среди которых немало лиц аморейского происхождения.

Формуляр документа по своей структуре близок частно-правовому договору. В частности, в нем присутствует список из 9 свидетелей. Первые два из них — чиновники-*kakkiku* (шум. *ka-ki*), государственные должностные лица, в обязанности которых входил контроль за передачей недвижимости, поскольку право наследственного владения недвижимостью было связано с определенными обязанностями по уплате налогов и участию в общественных работах. Следующие два свидетеля — это начальники кварталов, на территории которых располагалась переданная в дар недвижимость. Среди свидетелей также упомянут один кузнец. Контролером в данном случае, как и в предыдущем, выступает военный, но более высокого ранга: шакканаккум — высшее военное должностное лицо в городе.

В данном случае речь, по-видимому, идет о домах и участках городской земли, находившихся во вновь заселенных после развала государства III династии Ура районах города, жители которых были объединены в отдельные административные структуры — кварталы (шум. *dag-gi-a*, акк. *bābtum*). Бывшие владельцы недвижимости названы по именам и профессиям. Это муиррум (высокая воинская должность), кузнец и рыбак, один из бывших владельцев назван по отчеству и профессии отца, но, какая именно это была профессия, неясно из-за неразборчивости знаков в автографии. О том, что случилось с первоначальными владельцами недвижимости, в документе ничего не говорится. Возможно, это тоже было выморочное имущество, как в первом случае. Однако жители кварталов, где располагалась подаренная недвижимость, сохранили определенные права в отношении этих владений.

Во всяком случае, наследники одного из первоначальных владельцев данной недвижимости через несколько десятилетий прибегли к закону, чтобы попытаться если не вернуть в семью недвижимость, подаренную царем музыканту, то, по крайней мере, получить компенсацию за нее от нового владельца. Почему они так долго ждали, прежде чем предъявить свои претензии, можно только предполагать. Судебное решение по этому иску зафиксировал документ, составленный через 27 лет после написания договора о дарении.

⁴ 1 сар равен 35 кв.м площади, т.е. Амуррум-тилласу получает от царя в дар 3 жилых строения площадью около 110 кв. м и заброшенный городской участок площадью около 95 кв. м.

⁵ В других текстах из Ларсы, где упоминаются Луштамар и Йавельили, название их должности записано полностью: *ugula dag-gi-a*, т.е. «начальник квартала» (YOS XII 227, 48, 1742 г., RA 72 p. 114, 1762 г.).

YOS XII 307. Составлен в городе Ларса. 25/VI 1741 г. до н.э. (8-й год правления Самсуилуны, сына Хаммурапи)⁶.

За [x] сар 15 ше жилого строения, которое Рим-Син, царь, Амуррум-тиллассу подарил, Шамаш-тилллати, Куррум, сын Шамаш-уммати и Уннубтум, жена его, Таб-кабаша, сын Тимгу и Нарубтум, его жена, 5 сиклей серебра в соответствии с их договорен[ностью] (в) храме Шамаша из рук Амуррум-тиллассу получили. Сердца их удовлетворены. (В том, что в отношении этого дела) они не вернуться, не будут [подавать иск?], именем Шамаша и Самсуилуны, царя, они поклялись. (Список свидетелей. Дата.)

Документ содержит запись соглашения, достигнутого в отношении недвижимости, подаренной некогда царем Рим-Сином Амуррум-тиллассу. Вероятно, имеется в виду одно из строений, упомянутых в дарственной записи YOS VIII 153, а семейная группа из пяти человек, с которыми он достигает компромисса, — это, по-видимому, наследники одного из прежних владельцев подаренной недвижимости.

Можно предположить, что в данном случае, как и в других многочисленных известных нам случаях, касающихся проданной недвижимости, выплата компенсации была связана с выходом очередного царского указа (*šimdat šarrim*), в соответствии с которым первоначальные владельцы недвижимости или их потомки получали возможность при определенных условиях вернуть ранее проданную недвижимость. Такие указы в старовавилонский период издавались периодически, каждые пять–семь лет (Kraus, 1958). В большинстве случаев недвижимость так и оставалась у покупателя, а продавец или его наследники довольствовались компенсацией в серебре (Козырева, 1988, с. 91 сл.). В 7 или 8 год правления Самсуилуны был издан очередной указ такого рода (Kraus, 1958, р. 225–227), которым, по-видимому, и воспользовались наследники владельцев недвижимости, подаренной другому лицу за 27 лет до этого.

Амуррум-тиллассу пришлось выплатить компенсацию в размере 5 сиклей серебра семейной группе из пяти человек. Выплата была произведена в главном городском храме Ларсы — храме бога Шамаша в присутствии девяти свидетелей. Среди них был высокий храмовый чиновник (*ab-ab-du*) и начальник отряда (*nu-bānda*), остальные свидетели названы только по именам. Один из свидетелей приложил к документу свою печать, в надписи на которой он называет себя «рабом бога Амурру» (*Il-ippalsam // dumu Gamal-ilī // ir d.AN-mar-tu*). И истцы, и свидетели данного соглашения, скорее всего, были жителями того квартала, в котором находилась подаренная недвижимость.

Заключение

Приведенные выше документы показывают, что в городах Южной Месопотамии в начале II тыс. до н.э. практиковались различные способы решения вопросов с городской недвижимостью в зависимости от правового статуса отдельных групп городского населения. Одну такую группу составляли, по-видимому, наемные служащие, прежде всего воины, которые не являлись полноправными горожанами; они получали дома в городе на время службы. По окончании службы или по смерти служащего эти дома при отсутствии наследников, способных нести службу, возвращались в распоряжение администрации. Другая группа состояла из полноправных горожан, владельцев городской недвижимости, которые обладали определенным уровнем прав владения, что позволяло им требовать компенсации за отобранную недвижимость.

⁶ Еще один документ из Ларсы, в котором упоминается имя Амуррум-тиллассу, был составлен за год до этого. В 1742 г. до н.э. он купил раба у четырех продавцов за 19 сиклей серебра (YOS 12 225).

Разница между городской недвижимостью, находившейся в распоряжении царского служащего, воина, и недвижимостью, которой владел полноправный горожанин, четко отражена в одном из писем того времени из города Эшнунны (AbV X № 3): «...относительно дома сына Ташметума, который ты отдал свинопасу. Дом этот — не дом воина, (это) дом жителя Эшнунны (*bīt-šu ul bīt aga-ús bīt lú ešnunna.ki*). Дело рассмотри. Сын Ташметума — не чужак (*ul nakārum*), одной грудью мы питались. Дом сына Ташметума, который свинопасу ты отдал, ему верни». Выражение *bīt aga-ús* часто встречается в письмах и документах того времени и по своему значению, видимо, совпадает с выражением *bīt ilkim*, т.е. «служебное имущество» или «служебный фонд».

Эти и все другие проблемы, связанные с городской недвижимостью, которые волновали жителей самых южных городов Месопотамии, были «кардинально решены» всего через несколько лет, после того как Амуррум-тиллассу в 1742 г. до н.э. выплатил по решению суда компенсацию наследникам подаренной ему недвижимости. В следующем году на юге Месопотамии вспыхнуло восстание против царя Самсуилуны. Через два года войско вавилонского царя подавило мятеж, но при этом были разрушены многие города юга, в значительной степени пострадала ирригационная система.

Возможно, следствием этих разрушений явилось перемещение на запад основного русла Евфрата. Количество воды в его восточных протоках значительно уменьшилось. Такие города, как Ниппур и Исин, стали получать недостаточно воды, а города, располагавшиеся южнее, в том числе и Ларса, не получали ее вовсе. Оставшееся в живых городское население мигрировало на север, и южные города вновь были надолго заброшены.

Приложение:

YOS VIII 153

1. 1 $\frac{1}{2}$ sar é-dù-a
2. é m.ìr-ra-i-mi-it-ti
3. dumu d.EN-ZU-i-qí-ša-am SAG.AL?
4. 1 sar é-dù-a é-dù-a é-dù-a dutu-ga-mil á-gal
5. $\frac{2}{3}$ sar é-dù-a é ja-sa-mu-um simug
6. dag-gi-a lu-uš-ta-mar
7. $2\frac{2}{3}$ sar ki-šub-ba
8. é ar-wa-tum ù d.né-iri₁₁-gal-ga-mil šu-ha
9. dag-gi-a ja-wi-il-dingir
10. [šu.nigin] 3 sar igi-6-gal é-dù-a
11. $2\frac{2}{3}$ sar ki-šub-ba
12. šu.nigin 5 $\frac{5}{6}$ sar é
13. ša a-na d.mar-tu-kaskal-kur-sú dumu nar
14. in-na-ad-nu
15. níg-ba lugal
16. gír a-pil-ì-lí-šu gír-ìr
17. d.EN-ZU-im-gur-an-ni ka-ki-ku
18. m.in-na-nu-um ka-ak-ki-ku
19. lu-uš-ta-mar dag-gi-a
20. ja-wi-il-dingir dag-gi-a
21. m.šì-li-d.utu
22. m.d.we-du-um-mu-ša-lim
23. zi-kir-i-lí-šu

24. m.*la-a-lum* simug
25. m.*e-pe-eš-i-lí*
26. iti bar.zag.gar
27. mu ki 25 i-si-in.ki
28. in [dib-ba]

YOS XII 307

1. [x] sar 15 še é-dù-a
2. [ša d.]*ri-im-d*.EN-ZU lugal
3. *a-na* d.mar.tu-kaskal-kur-sú *i-di-nu*
4. d.utu-kaskal-kur-ti
5. m.*kur-ru-um* dumu d.utu-*ummati*.ti
6. u₃ *un-nu-ub-tum* dam.a.ni
7. m.*ta-ab-qa-ba-ša* dumu *ti-im-gu*
8. ù *na-ru-ub-tum* dam.a.ni
9. 5 gín kù-babbar *ša mi-it-gu-[ur-ti-šu-nu]*
10. é d.utu *i-na qa-ti* m.d.mar.tu-kaskal-kur-sú
11. *li-qi-ù li-ba-šu-nu*
12. *ta-ab*
13. *la i-ta-ru la i-qi-[x]*
14. mu d.utu ù *sa-am-su-i-lu-na* lugal
15. in.pád.meš
16. igi *e-tel-pi-ša*
17. m.*i-lí-ù-d*.utu
18. m. *še-ep-d*.EN-ZU
19. m.*a-hi-ja* nu.bandà
20. m.*i-din-d*.EN-ZU
21. m.*i-lí-ip-pa-al-sa-am*
22. m.*a-na-é-a-tak-la-ku*
23. m.d.utu-*sa-hi-ri*
24. m.*i-lí-i-ri-ba-am*
25. iti tug.d.ninni u₄ 25-kam
26. [*sa-*]*am-su-i-lu-na* lugal
27. [urudu] ki gub lugal hur.sag
28. íd-dil dili-bi

Список сокращений

ЗХ — Законы Хаммурапи

СВД — Рифтин А.П. Старо-вавилонские документы в собраниях СССР. М., 1937

AbB X — Kraus F.R. Briefe aus kleineren westeuropäischen Sammlungen (Altbabylonische Briefe in Umschrift und Übersetzung. Heft 10). Leiden, 1985.

AHw. — Von Soden Wolfram. Akkadisches Handwörterbuch. 3 volumes. Wiesbaden, 1965–1981.

PN — proper name.

RA 85/1 — M. Anbar et M. Stol. Textes de l'époque babylonienne ancienne III. Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale. V. LXXXV, № 1. Paris, 1991.

RIME 4 — Frayne Douglas. The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods. V. 4. Old Babylonian Period (2003–1595 BC.). Toronto–Buffalo–London, 1990.

YOS VIII — Faust D.E. Contracts from Larsa Dated in the Reign of Rim-Sin (Yale Oriental Series, Babylonian Texts. V. VIII). New Haven, 1941.

YOS XII — Feigin S.I. Legal and Administrative Texts of the Reign of Samsu-iluna (Yale Oriental Series, Babylonian Texts. V. XII). New Haven, 1979.

YOS XIV — Simmons St.D. Early Old Babylonian Documents (Yale Oriental Series, Babylonian Texts. V. XIV). New Haven, 1978.

Список литературы

Козырева Н.В. Древняя Ларса. М., 1988.

Козырева Н.В. Амореи в городах Исин и Эшнунна. Вестник Древней Истории. № 3. М., 2001, с. 119–123.

Козырева Н.В. Старовавилонские печати с именем бога Амурру из собрания Государственного Эрмитажа. В кн.: Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Т. I (XXVI). СПб., 2002, с. 134–147.

Buccellati G. The Amorites of the Ur III Period. Vol. 1. Naples, 1966.

Gelb I.J. An Old Babylonian List of Amorites. Journal of the American Oriental Society. № 88. New Haven, 1968. P. 39–46

Kozyreva N.V. Sellers and Buyers of Urban Real Estates in South Mesopotamia. In: Ed. M. Hadson, B. Levine. Urbanization in the Ancient Near East. Harvard, 1999. P. 353–363.

Kraus F.R. Ein Edict des Königs Ammi-saduqa von Babylon. Leiden, 1958.

Mieroop Marc Van de. Society and Enterprise in Old Babylonian Ur. B., 1992.

Postgate J.N. Early Mesopotamia: Society and Economy at the Dawn of History. L.–N. Y., 1992.

Summary

N.V. Kozyreva

Two Cuneiform Tablets Related to Urban Property from the Beginning of the 2nd Millennium B.C. from South Mesopotamia (YOS VIII 153, YOS XII 307)

In this article, the author tries to demonstrate using as an example some cuneiform texts connected with the activity of a certain Amurru-tillassu that the sale or alienation of urban real estate in South Mesopotamia at the beginning of the 2nd Millennium B.C. was regulated or even restricted as it had been in the end of the 3rd millennium. Two texts (YOS VIII 153, YOS XII 307) are given in the author's translation and transliteration.